

На правах рукописи
УДК 340.1

Шадринова Любовь Александровна

**ТЕХНОЛОГИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОШИБОЧНОЙ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ
Карташов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Баранов Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, доцент
Никитин Александр Всеволодович

Ведущая организация – Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»

Защита состоится 29 февраля 2012 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23..

Автореферат разослан «___» января 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.166.16
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема оптимального осуществления права в условиях становления в России гражданского общества, реформирования системы государственного управления и судебной системы является одной из центральных в современной науке и практике. Эффективность юридической практики обуславливается соблюдением ряда условий, в том числе высоким уровнем технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности.

Потребность в научно-теоретическом осмыслении указанного феномена вызвана необходимостью творческого развития теории ошибочной юридической деятельности и расширения научных представлений о технике, тактике, стратегии и процессуальных формах данной технологии, их совершенствования и в конечном итоге повышения эффективности всех разновидностей юридической практики.

В прикладном отношении актуальность проблемы продиктована смещением акцентов в правовом сознании и практике с правотворчества на правоприменение. Между тем эта проблема в значительной степени обусловлена не столько оптимальностью нормативно-правовой регламентации, сколько качеством и эффективностью реализации юридических норм. Приходится констатировать, что при рассмотрении вопросов правоприменительной деятельности ее дефекты обычно остаются в тени, хотя вполне очевидно, что именно выявление и устранение юридических ошибок, грамотное владение техникой, тактикой, стратегией и процессуальными формами установления ошибочной правоприменительной деятельности являются важнейшим условием эффективности правового регулирования.

Анализ специальной юридической литературы показывает, что технология установления ошибочной правоприменительной деятельности обделена вниманием теоретиков права. Несмотря на то, что в последнее время приходит осознание важности теоретического осмысления этой проблемы, количество и качество научных трудов в этой области не соответствует современным уровням развития юридической науки и практики.

Значимость темы диссертационного исследования заключается также в том, что от грамотной технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности напрямую зависит качество и эффективность иных форм реализации юридических норм – соблюдения, исполнения, использования. Знание и владение технологией установления ошибочной правоприменительной деятельности позволяет контролирующим субъектам оперативно выявлять и устранять допущенные ошибки, нивелировать их вредные юридические и иные социальные последствия.

Важность общетеоретического исследования технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности определяется тем, что она обуславливает уровень профессиональной правовой культуры всех субъектов права, выступает заслоном

распространения юридической антикультуры, фактором повышения уровня их правосознания.

Актуальность проблемы связана также с неопределенностью самого понятия «юридическая технология», ее содержания, структуры, основных элементов, связью с юридической техникой. Еще раз подчеркнем, что до настоящего времени технология установления ошибочной правоприменительной деятельности, как разновидность юридической технологии, остается малоисследованным явлением в правоведении.

Степень научной разработанности темы. Исследование технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности находится на стыке трех общетеоретических областей права: юридической техники, юридической технологии и юридических ошибок.

Основой для формирования учения о юридической технике послужили труды европейских ученых начала XVII – XIX веков (Фрэнсиса Бэкона, Ш.Л. Монтескье, Д. Бентама, Р. Иеринга, Ф. Жени и др.), в которых нашли отражение вопросы законодательной техники и тактики.

Исследованиями юридической техники (преимущественно законодательной) в дореволюционной России занимались такие ученые, как Н.С. Таганцев, Ф.П. Буткевич, М.А. Унковский, П.И. Люблинский и др.

В советской и российской науке отдельным вопросам юридической техники было посвящено ряд научных трудов С.С. Алексеева, В.М. Баранова, С.Н. Братуся, Н.В. Власенко, М.Л. Давыдовой, Л.А. Исаевой, В.Б. Исакова, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, И.В. Колесник, Д.С. Котомина, А.С. Логинова, А.А. Максурова, А.Н. Миронова, А.С. Пиголкина, В.М. Сырых, А.А. Тененко, Ю.А. Тихомирова, А.А. Ушакова и др.

В отечественной науке юридические ошибки стали интенсивно изучаться в конце XX века – начале XXI века такими учеными, как В.М. Баранов, Т.В. Барсукова, Т.И. Безрукова, Н.В. Вантеева, Н.В. Власенко, Н.Н. Вопленко, Ф.Г. Гелязов, М.Л. Голубева, С.Е. Данилюк, И.М. Зайцев, В.Н. Карташов, Т.Р. Кенжетаев, В.Ф. Кириченко, И.Я. Кливер, В.П. Климчук, З.Ф. Коврига, В.В. Колосовский, Б.В. Красильников, А.С. Лашков, Л.Б. Лисюткин, А.А. Молчанов, Е.В. Морозова, Г.Р. Мурсалимов, К.Р. Мурсалимов, А.В. Никитин, К.А. Панько, С.Г. Пишина, С.В. Поленина, О.А. Попова, А.Н. Пронькина, В.В. Русских, В.И. Саньков, Ю.Д. Северин, Л.А. Терехова, Т.В. Худойкина, С.А. Шейфер, В.А. Якушин и др.

В своих трудах они уделяли большое внимание понятию и существенным признакам юридических ошибок, их классификации, рассматривали отдельные их виды (правотворческие, интерпретационные, правоприменительные, отраслевые и др.), причины их возникновения и способы устранения.

В 80-е и 90-е гг. прошлого века многие авторы утверждали, что уже создана единая научная концепция юридических ошибок. Однако до сих пор данный вывод вызывает большие сомнения. Это обусловлено тем, что юридические ошибки и их разновидности рассматривались учеными лишь как результат неправильных действий субъектов, при этом слабо отражался деятельностный и технологический подходы в исследовании данной проблемы. Наиболее изученным явлением в отечественной и зарубежной юридической науке оказалась юридическая техника.

В настоящее время наметилась тенденция рассмотрения юридической техники в качестве составляющего элемента юридической технологии.

Учеными интенсивно ведется разработка, прежде всего законодательной и отчасти правоприменительной технологии. Что же касается анализа технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности, то фундаментальные комплексные исследования в этой области отсутствуют.

Объектом исследования выступает ошибочная правоприменительная деятельность как сложный и многоаспектный юридический феномен.

Предметом исследования является технология установления ошибочной правоприменительной деятельности, основные ее признаки и элементы логической структуры.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических и методологических основ исследования указанной технологии, которые позволяют расширить и углубить существующие представления об этом явлении и его месте в юриспруденции, в формировании более эффективной практики установления ошибочной правоприменительной деятельности.

Названные цели обусловили необходимость постановки и решения следующих исследовательских задач:

– провести сравнительный анализ и дать оценку существующих подходов к пониманию ошибочной правоприменительной деятельности;

- выявить и обосновать существенные признаки этой ошибочной деятельности и сформулировать определение ее понятия;
- выделить соответствующие классификации указанной деятельности;
- отграничить ошибочную правоприменительную деятельность от иных видов юридической антикультуры (противоправной деятельности, служебных упущений, злоупотреблений правом и т.д.);
- обосновать относительную самостоятельность технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности;
- раскрыть логическую структуру данной технологии;
- изучить особенности объектов и предметов, субъектов и их действий этой технологии;
- исследовать особенности техники, тактики и стратегии установления ошибочной правоприменительной деятельности;
- выявить процедурно-процессуальную форму данной технологии;
- сформулировать выводы, рекомендации и предложения теоретического, практически-прикладного и дидактического характера;
- наметить перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Методологическая основа диссертационного исследования определяются тем перечнем задач, которые обусловлены предметом исследования и целью его проведения.

Диссертационная работа базируется на традиционно используемом юриспруденцией методологическом инструментарии.

Мировоззренческой (философской) основой исследования выступает *диалектический метод*, который позволяет рассматривать ошибочную юридическую деятельность в динамике, учитывать противоречия в ее развитии, установить ее общие и особые черты. Он дает возможность раскрыть предмет исследования с новых позиций – не только оценить влияние различных сфер общественной жизни на ошибочную юридическую деятельность, но и охарактеризовать объективно существующее обратное воздействие правоприменительной практики. Вытекающие из диалектического метода законы обеспечивают соблюдение всеобщих принципов научного познания: объективность, всесторонность, полноту, единство теории и практики, конкретно-исторический подход.

В комплексе *общенаучных методов* (логический, лингвистический, социологический, психологический и др.) особое место занимают *системный и деятельностный подходы*. Они позволяют представить технологию установления ошибок в правоприменении в качестве явления, которое занимает отдельное место и выполняет определенную роль в едином целом – юридической технологии.

Объект и предмет исследования обуславливают применение *частнонаучных методов* познания правовых явлений (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, метод толкования правовых актов и др.). Формально-юридический метод позволяет на основе изучения действующих правовых актов определить абстрактную модель ошибочной правоприменительной деятельности, установить место и роль техники, тактики и стратегии в установлении ошибок, вычленить признаки этих явлений, дать определение их понятий. Историко-правовой подход обеспечивает определение истоков, характера эволюции и тенденций развития рассматриваемого явления как социально-правового феномена и научного понятия. Использование сравнительно-правового метода дает возможность установить общее и особенное в природе рассматриваемой юридической практики и обосновать наиболее универсальные средства, правила и приемы для установления ошибочной правоприменительной деятельности. Метод правового моделирования способствовал поиску наиболее оптимальной модели организации технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности. Метод толкования использовался для выявления истинного содержания применяемых норм права и установления логических, стилистических, системных, процессуальных и иных ошибок в правоприменительной практике.

Теоретическая обоснованность исследования обеспечивается использованием также иных приемов и методов познания проблем, поставленных в диссертации.

Достоверность и аргументированность полученных результатов обеспечена широким использованием теоретических источников по юриспруденции, философии, логике, лингвистике, социологии, психологии, истории, статистике, а также материалов юридической практики.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ведущих российских и зарубежных ученых в области философии, юриспруденции, социологии, психологии, культурологии и других гуманитарных наук.

В качестве современных теоретических ориентиров исследования послужили труды отечественных ученых-правоведов в области ошибочной юридической деятельности, юридических техник и технологий, на результаты исследований которых опираются положения и выводы работы (В.М. Баранов, М.В. Баранова, Т.В. Барсукова, Т.П. Безрукова, Н.В. Вантеева, Н.Н. Вопленко, Ф.Г. Гелязов, Р.Б. Головкин, М.Л. Голубева, С.Е. Данилюк, И.М. Зайцев, В.Н. Карташов, Т.Р. Кенжетаев, В.Ф. Кириченко, И.Я. Кливер, В.П. Климчук, З.Ф. Коврига, В.В. Колосовский, Б.В.

Красильников, А.С. Лашков, Л.Б. Лисюткин, А.А. Молчанов, Г.Р. Мурсалимов, К.Р. Мурсалимов, А.И. Овчинников, К.А. Панько, С.Г. Пишина, М.А. Пшеничнов, О.А. Попова, А.Н. Пронькина, В.В. Русских, В.И. Саньков, Ю.Д. Северин, Л.А. Терехова, С.А. Шейфер, В.В. Черников, В.А. Якушин, А.А. Яркин и др.). Вторую группу составляют ученые, исследующие проблемы юридических техник и технологий (В.М. Баранов, Ю.С. Барина, С.В. Бахвалов, Н.В. Вантеева, Н.А. Власенко, Р.Б. Головкин, М.Л. Давыдова, А.Н. Илясов, Л.А. Исаева, В.Ю. Картухин, Д.С. Котомин, В.Н. Карташов, И.В. Колесник, А.С. Логинов, Д.Н. Лызлов, А.А. Максуров, А.Н. Миронов, К.К. Панько, О.Г. Соловьев, Н.В. Семенова, С.В. Судакова, Т.В. Худойкина, В.И. Червонюк и др.).

Нормативно-правовой и эмпирической базой исследования служат Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные правовые акты; постановления и определения конституционных (уставных) судов, решения и постановления судов общей юрисдикции и арбитражных судов, юридические акты органов прокуратуры и иных правоохранительных органов; материалы правоприменительной практики, а также периодической печати. Принят во внимание личный опыт профессиональной юридической деятельности автора.

Научная новизна работы заключается в том, что автором использованы принципиально новые подходы к изучению правоприменительной практики: на общетеоретическом и монографическом уровне проведено комплексное исследование не просто правоприменительных ошибок, а ошибочной правоприменительной деятельности; кроме того, раскрыты технология установления указанной деятельности, отдельные элементы данной технологии – объекты и предметы, субъекты и их действия (операции), показано соотношение юридической техники, тактики и стратегии, исследованы особенности процессуальных стадий, производств и режимов, которые характеризуют специфику установления погрешностей на всех уровнях и во всех элементах содержания и формы правоприменительной практики.

Научная новизна исследования выражается и конкретизируется в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Установлено, что в отечественной и зарубежной юриспруденции до настоящего времени не существует общетеоретической концепции понимания ошибочной юридической деятельности. Это вызвано тем, что отсутствует комплексный методологический подход к ее исследованию. Предлагается рассматривать эту проблему с позиций деятельностного и культурологического подходов, комплексное

использование которых позволит создать фундаментальную теорию ошибочной правоприменительной деятельности.

2. Выявлено, что при изучении ошибок перспективным направлением в правоведении является проблема исследования ошибочной деятельности в целом как разновидности юридической антикультуры.

3. Обоснованы существенные признаки ошибочной правоприменительной деятельности: представляет собой разновидность юридической антикультуры. В связи с этим ей свойственны все характерные черты последней; ее внешняя сторона включает в себя следующие элементы: ошибочные действия (бездействие) субъектов; наступившие последствия данных действий (ошибочный результат); причинно-следственную связь между указанными выше элементами; средства (техника); способы и методы (тактика), планы и прогнозы (стратегия); место, время и обстановка совершения ошибочных операций; ее субъектом следует признать лицо, уполномоченное осуществлять тот или иной вид правоприменительной практики; ее внутренней стороной выступает добросовестное заблуждение, изъян в любом из элементов психологического механизма субъекта правоприменения; носит противоправный характер, поскольку приводит к нарушению чье-либо субъективного права, осуществляется вопреки этому праву; ее совершение предполагает применение мер социально-правовой защиты, направленных на обеспечение законности осуществления правоприменения.

4. Классификации ошибочной правоприменительной деятельности осуществляются по следующим критериям: в зависимости от субъекта правоприменительной практики, сущности юридических погрешностей, уровня определенности, по степени реальности, возможности ликвидации погрешностей, сфере распространенности и т. д.

5. Показано, что исследование соотношения ошибочной правоприменительной деятельности с иными проявлениями юридической антикультуры (противоправной деятельностью, служебными упущениями, злоупотреблением правом, юридическими (логическими) софизмами) имеет важное научное и практическое значение, в частности для грамотного применения соответствующих мер социально-правовой ответственности либо защиты в зависимости от вида проявления юридической антикультуры.

6. Доказано, что юридическая технология представляет собой логически сложное структурное образование, включающее в себя объекты и предметы, субъектов и их действия (операции), юридические техники, тактики, стратегии, процессуальные и документальные формы, ресурсы и другие элементы. Методологически исходным для

диссертанта является положение о том, что технология установления ошибочной правоприменительной деятельности представляет собой разновидность юридической технологии и одновременно относительно самостоятельное явление. Предлагается понимать под последней сложную, осуществляемую в конкретных исторических условиях разновидность юридической деятельности контролирующих субъектов, направленную на установление ошибочной правоприменительной деятельности, осуществляемую с использованием необходимых прогнозов, ресурсов, средств, способов и методов в установленном законом процессуальном порядке.

7. Раскрыто, что технология установления ошибочной правоприменительной деятельности является ключевой составляющей правоприменительной практики и представляет собой полиструктурное образование, включающее логическую (логику-философскую), генетическую, функциональную, временную, пространственную, стохастическую и иные структуры. В диссертации подробно рассматривается только логическая структура соответствующей технологии.

8. Под объектом нужно понимать то, что противостоит субъектам технологии, а именно: конкретные действия (операции), средства и способы их осуществления, правоприменительные решения, официальные акты-документы компетентных органов или должностных лиц, имеющие юридически значимые и социальные последствия, правоприменительная деятельность в целом.

9. В качестве субъектов технологии выступают компетентные контролирующие физические, должностные и юридические лица, которые обладают соответствующими знаниями, умениями, навыками, мастерством и т.п. для установления погрешностей правоприменительной практики.

10. Юридическая техника установления ошибочной правоприменительной деятельности – это совокупность общесоциальных, специально-юридических и технических средств, с помощью которых контролирующий субъект обеспечивает проверку правоприменения на предмет законности и справедливости, а также достижение необходимых целей и результатов.

11. Под тактикой установления ошибочной правоприменительной деятельности в рамках данного исследования предлагается понимать умение контролирующих субъектов оптимально организовывать свою деятельность и грамотно управлять ее участниками, с помощью соответствующих приемов, способов и методов рационально использовать общесоциальные, технические и специально-юридические средства для эффективной проверки правоприменительной практики, и вынесения качественных решений и достижения поставленных целей.

12. Стратегия установления ошибочной правоприменительной деятельности, как разновидность юридической стратегии, должна включать вопросы перспективного планирования и прогнозирования появления различных погрешностей в отдельных элементах и стадиях правоприменения.

13. Важнейшим компонентом технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности является процессуальная форма. Эта форма позволяет соответствующим образом организовать контрольную деятельность, определить ее цели и задачи, основные процессуальные права и обязанности субъектов, гарантии их реализации и т.д. Процессуальная форма технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности включает в качестве основных элементов процессуальные производства, стадии и режимы.

Теоретическое и практическое значение исследования определяется его актуальностью, новизной, научно обоснованными и аргументированными выводами и положениями.

В *теоретическом плане* основные положения работы способствуют цельному представлению о поставленной проблеме, позволяют по-новому подойти к пониманию и классификации правоприменительной практики, а также дают общетеоретический прирост знаний о признаках, основных элементах логико-философской структуры технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности. Материалы диссертации дополняют и развивают отдельные разделы теории права и государства (например, путем введения курсов «Юридическая антикультура», «Юридическая технология», «Юридическая техника»). Результаты диссертационного исследования будут полезны ученым-юристам, поскольку они ориентируют их на малоизученные проблемы правоприменения.

Практическое значение исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения и выводы могут быть использованы в целях повышения качества правоприменительной практики, эффективности установления в ней ошибочной деятельности субъектов. Диссертационное исследование содержит ряд конкретных предложений по совершенствованию деятельности правоприменительных органов. Отдельные положения диссертационного исследования могут способствовать повышению уровня профессионального правосознания и правовой культуры должностных лиц.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации: 1) неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова; 2) отражены в 10 научных публикациях автора; 3) докладывались на VIII Международной научно-

практической конференции «Современное российское законодательство: законотворчество и правоприменение» (г. Москва, 7-8 декабря 2007 года); Третьей Международной научной конференции «Человек в пространстве культуры: межкультурные отношения и динамика национального развития» (г. Ярославль, 28-29 января 2010 г.); ежегодных научных конференциях аспирантов, соискателей и молодых ученых юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (г. Ярославль, 2007-2011 гг.).

Структура диссертации обусловлена ее предметом, целями и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, показана степень ее разработанности, определяются цель и задачи, раскрываются теоретическая и методологическая основы работы, нормативно-правовая и эмпирическая базы исследования, его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается их научная новизна и практическая значимость, показываются формы апробации полученных результатов.

Первая глава – «Методологические проблемы исследования технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности» – состоит из трех параграфов и посвящена анализу дискуссионных вопросов понимания и классификации указанной деятельности, ее соотношению со смежными юридическими явлениями, а также исследованию существенных признаков и структур соответствующей технологии.

Первый параграф – «Правоприменительная ошибка или ошибочная правоприменительная деятельность: дискуссионные вопросы понимания и классификации» – посвящен анализу понятия, основных признаков и видов юридических ошибок и ошибочной правоприменительной деятельности посредством рассмотрения мнений ученых-правоведов на указанные вопросы и уточнению теоретических представлений о ней.

При исследовании природы ошибок ученые в основном уделяли внимание понятию и существенным признакам юридических ошибок, их классификации,

причинам возникновения, способам устранения и т.д., чем внесли существенный вклад в разработку общей теории ошибок. Однако до сих пор в юриспруденции отсутствует общетеоретическая концепция понимания ошибок в юридической практике. Это обусловлено тем, что учеными-правоведами не используется комплексный, интегративный подход, который, кроме юридического, предполагает историческое, философское, логическое, психологическое и другие обоснования. Кроме того, анализ определений исследуемого юридического феномена указывает на то, что почти все авторы ведут речь лишь о *результатах* неправильных действий, что не дает возможности всесторонне исследовать данное юридическое явление.

Отмечается необходимость использования деятельностного подхода, в связи с чем, исследуются не ошибки как негативные результаты неправильных операций субъектов, а все элементы и стадии правоприменительной деятельности.

Обстоятельное изучение наиболее распространенных дефиниций правоприменительных ошибок позволило сформулировать авторское определение ошибочной правоприменительной деятельности. Это невиновное, объективно-субъективное, противоправное деяние (действие, бездействие) компетентного субъекта правоприменительной практики с помощью соответствующих средств и способов нарушающее юридические предписания. Такое деяние не достигает цели правоприменения, обеспечения и реализации прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов личности либо снижает качество правового акта, затрудняет понимание его содержания, а также несет отрицательные юридические и иные последствия и требует разнообразных способов социально-правовой защиты.

Подробно раскрываются основные признаки ошибочной правоприменительной деятельности.

Актуальными научными задачами представляются классификации ошибочной правоприменительной деятельности. Традиционными следует признать классификации ошибочной правоприменительной деятельности в зависимости: от субъекта правоприменительной практики (судебные, следственные, нотариальные, прокурорские и др.); от уровня ее определенности - на латентные (неявные) и очевидные; по степени реальности - на мнимые (предполагаемые) и фактические (реально зафиксированные); по возможности ликвидации погрешностей во всех компонентах правоприменения - на устранимые и неустранимые; по сфере распространенности - на типичные и атипичные. Перспективными видятся классификации в зависимости от природы юридических погрешностей. Так, они могут быть содержательными, формальными, техническими, компетенционными.

Во втором параграфе – «Соотношение ошибочной правоприменительной деятельности со смежными юридическими явлениями» – проводится отграничение различных видов юридической антикультуры (противоправная деятельность, служебные упущения, правовой произвол, юридическими (логические) софизмами и уловками) от рассматриваемой нами деятельности.

Вопрос о разграничении указанных негативных явлений остается одним из основных для уяснения природы и сущности ошибочной правоприменительной деятельности и имеет большое практическое значение в плане определения юридических последствий в случаях тех или иных проявлений юридической антикультуры (применение к субъекту юридической ответственности или других мер).

Проведя сравнительный анализ ошибочной правоприменительной деятельности и противоправной деятельности, автор приходит к выводу, что главное отличие между ними заключается в субъективной стороне: субъект первой не только не осознает опасный характер своих действий, не предвидит возможность наступления негативных последствий, но и не может их предвидеть. Противоправная деятельность всегда совершается либо с умыслом (прямым или косвенным) либо по неосторожности (легкомыслию или небрежности). Однако опосредованная доля вины все-таки может присутствовать и при ошибочной юридической деятельности, когда субъектом совершаются погрешности вследствие непринятия им никаких серьезных усилий для ознакомления, например, с нормативно-правовым материалом или фактической основой дела.

Отличие ошибочной правоприменительной деятельности от служебных упущений заключается в специфике норм, которые нарушаются, а также по элементам субъективной стороны, т.е. устанавливается виновный или непреднамеренный характер деятельности. Служебные упущения – это деятельность работников, выраженная в сознательном нарушении служебных обязанностей. К ним (работникам) возможно применение мер дисциплинарной ответственности. Ошибочная правоприменительная деятельность заключается в непреднамеренном отступлении от различных принципов и норм материального или процессуального права и других юридических предписаний, что влечет за собой меры социально-правовой защиты.

Правовой произвол – это нарушение законности, совершаемое должностным лицом путем подмены, выраженной в праве государственной воли и власти, своей индивидуальной волей и осуществлением ее в личных целях. Правовой произвол предполагает осознанную противоправную деятельность, осуществляемую

умышленно или по неосторожности без учета юридических последствий содеянного. Здесь речь по сути дела идет о специфической разновидности преступной или иной правонарушающей деятельности. Ошибочная юридическая деятельность, как уже отмечалось выше, носит непреднамеренный характер.

Под юридическими (логическими) софизмами и уловками признаются преднамеренные, умышленные нарушения определенных (логических) принципов и правил с целью ввести в заблуждение какое-то лицо либо создать видимость правильности своих действий, вынесенных актов, решения соответствующих задач. Логическими ошибками признают непреднамеренное нарушение правил логики в процессе рассуждения по причине небрежности в мышлении. В основе судебной, следственной, нотариальной и иных видов правоприменительной деятельности лежит мыслительный процесс, нарушение которого ведет к ложным выводам. Логические законы (тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания) категории (анализ, синтез и др.), правила доказывания и аргументации обеспечивают получение истинных и обоснованных выводов. Если субъектами правоприменения нарушаются эти законы, категории, принципы и правила умышленно либо по неосторожности, то следует подозревать об использовании логических софизмов и уловок, цель которых – ввести кого-либо в заблуждение.

Сравнительный анализ некоторых элементов юридической антикультуры с ошибочной правоприменительной деятельностью, с одной стороны, показывает, что в правовой действительности присутствует множество явлений, снижающих качество и эффективность правоприменения, с другой – свидетельствует о практической значимости разграничения деструктивных явлений с целью использования соответствующих мер социально-правовой ответственности либо защиты в зависимости от вида юридической антикультуры.

В третьем параграфе – «Общая характеристика технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности» – отмечается, что эта проблема до сих пор не нашла достаточно полного и комплексного изучения в российской и зарубежной науке и не стала объектом самостоятельного научного исследования.

В правоведении не сложилось единого понимания юридической технологии. Так, группа исследователей рассматривают ее в качестве составной части юридической техники. Вряд ли можно согласиться с данной позицией. Более аргументированной является точка зрения авторов (В.М. Баранова, В.Н. Карташова и др.), согласно которой юридическая техника представляет часть любой технологии.

Обобщая существующие мнения по поводу определения понятия «технология», диссертант отмечает, что восполнить имеющиеся «пробелы» в понимании юридической технологии позволяет деятельностный подход к ее изучению.

С позиции данного подхода юридическая технология – это основанная на определенных принципах, прогнозах и планах (стратегия), система интеллектуальных и внешне актуализированных действий (операций) компетентных физических и должностных лиц (органов), связанная с изданием (толкованием, реализацией и т.п.) юридических решений (актов), в ходе которой оптимально используются необходимые ресурсы (материальные, трудовые и финансовые и т.п.), средства (техника), приемы, способы, методы и правила (тактика), процессуальные формы и соответствующие типы, виды и подвиды контроля за деятельностью субъектов и участников юридической практики (в данном случае мы придерживаемся позиции ярославской юридической школы).

Технология установления ошибочной правоприменительной деятельности является разновидностью юридической технологии. Специфика рассматриваемой технологии основана, главным образом, на том, что результатом ее применения является выявление уполномоченным субъектом дефектов в целом во всей правоприменительной деятельности, а также в действиях и операциях ее субъектов и участников, используемых ими средствах (технике), приемах и способах (технике), в характере планирования и прогнозирования (стратегии), элементах процессуальной и документальной форм и т.д.

Автором выделяются системные признаки указанной технологии. Она:

а) является ключевой составляющей правоприменительной практики, если рассматривать последнюю в качестве материально-духовного производства, которое необходимо соответствующим образом организовать, обеспечить, получить качественный «продукт» и т.д.;

б) представляет собой социально-правовую систему, комплекс органически связанных между собой элементов (каждый из ее элементов [техника, тактика, стратегия и др.] представляет собой относительно самостоятельные системы [подсистемы] и может рассматриваться обособленно);

в) имеет специфические основные и неосновные, существенные и несущественные, постоянные и временные, более или менее жесткие или иные связи между элементами и/или их свойствами, но всегда превосходящие по своей «мощности» (силе, объему и т.п.) связи этих элементов с элементами, не входящими в данную систему;

г) характеризует высокий уровень интеграции ее свойств и/или элементов, что позволяет в какой-то степени нивелировать (минимизировать) воздействие на юридическую технологию внешних факторов (экономических, политических, социальных, идеологических и др.), которые могут быть как позитивными, так и негативными;

д) имеет общие цели, задачи, программы, планы и т.п., с одной стороны, что обуславливает целостность данной технологии, а, с другой – предопределяет сложность ее строения.

На основании изложенного, указанную технологию можно определить следующим образом. Это сложная, осуществляемая в конкретных исторических условиях прогнозируемая и планируемая юридическая деятельность контролирующих субъектов, направленная на установление ошибочной правоприменительной деятельности, производимая с использованием необходимых ресурсов, средств, способов и методов, в установленном законом процессуальном порядке.

Углубленное научное исследование технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности закономерно затрагивает познание ее структуры, под которой следует понимать такое ее строение, расположение основных элементов и связей, которые обеспечивают ей целостность, сохранение объективно-необходимых свойств и функций при воздействии на нее разнообразных факторов действительности.

Технология установления ошибочной правоприменительной деятельности представляет собой полиструктурное образование. Детальному же исследованию подвергается только логическая структура, которая позволяет отразить взаимосвязи элементов и системы, содержания и формы исследуемой технологии.

Содержание рассматриваемой технологии складывается из двух компонентов: а) контроля компетентных органов за правоприменительной деятельностью ее субъектов и участников; б) опыта данной деятельности. Каждый из указанных компонентов имеет собственную структуру.

Основными элементами содержания этой деятельности являются ее объекты и предметы, субъекты и их действия (операции), техника и тактика, стратегия и соответствующие результаты. Процедурно-процессуальные и документальные способы организации составляют ее внутреннюю и внешнюю формы.

Вторая глава – «Основные элементы логической структуры технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности» – включает пять

параграфов, которые посвящены анализу наиболее важные элементы данной технологии.

В первом параграфе – «Объекты и предметы, субъекты и их действия в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности» – рассматриваются особенности указанных элементов, формулируются определения их понятий, показывается место и роль в этой технологии.

На основе проведенного исследования диссертант приходит к выводу, что в правовой науке не сложилось единого понимания *объекта юридической технологии*. Одни авторы (А.Б. Елизаров, В.Н. Карташов) полагают, что для юридической технологии характерна множественность объектов, в качестве которых могут быть общественные отношения, социально-правовые ситуации, материальные и нематериальные блага, правовые акты и другие явления и сферы жизнедеятельности общества. Другие (Н.В. Вантеева, А.И. Пригожин) – в качестве ее объекта рассматривают юридическую деятельность. Третьи (Л.А. Исаева, А.Н. Илясов, И.В. Колесник) – вовсе не выделяют объекта в ее содержании.

В диссертации проанализировано философское, общеправовое и «социально-технологическое» понимание категории объекта с целью сформулировать его применительно к нашей теме. Был сделан вывод, что объектом технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности является то, что противостоит субъектам технологии, то, на что направлены их действия и операции по наблюдению, обнаружению и фиксации данной деятельности.

Разграничиваются объекты и предметы технологии. *Предметом* технологии является та часть объекта, которая в данный момент непосредственно включается в технологический процесс («продукт обработки»), связана установлением, осмыслением, оценкой погрешностей в правоприменении и т.п.

В широком смысле в выявлении ошибочной правоприменительной деятельности участвуют органы прокуратуры, суды, налоговые органы, судебно-экспертные учреждения, трудовые инспекции, отдельные граждане, ученые-правоведы и другие субъекты. Не все из выше перечисленных органов, должностных лиц и граждан наделены правом официального установления дефектов правоприменения. В связи с этим, в диссертации проводится их разграничение на субъектов и участников технологии. Под *субъектом* предлагается понимать основного, ведущего носителя правовых отношений, без которого невозможно существование юридической технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности, а под *участниками* – отдельных лиц, их коллективы и организации, которые, так или иначе, содействуют субъектам в обнаружении юридических погрешностей.

При исследовании субъекта технологии использовался многоаспектный подход, суть которого заключается в том, что субъект не сводится лишь к пониманию его лишь как физического, должностного лица или государственного органа, наделенного определенной компетенцией, а исследуется намного шире и глубже.

Во-первых, субъект рассматриваемой технологии выступает как ее основной, официально уполномоченный на выполнение технологических операций представитель, обязанность которого заключается в установлении юридических погрешностей. Во-вторых, круг субъектов данной технологии ограничен рамками контрольной деятельности в сфере применения права. При этом субъект по своей юридической и иной социальной природе неоднороден, что обусловлено спецификой ошибочной правоприменительной и контрольной его деятельностью. Последняя выражается в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости подконтрольным субъектом правовых предписаний, т.е. здесь обязательно присутствуют два субъекта, а именно: контролирующий субъект и подконтрольный субъект. В-третьих, следует назвать личностные (психофизиологические, социально-психические особенности человека и др.) и специальные (умения, мастерство и др.) качества, присущие каждому конкретному субъекту изучаемой технологии.

При определении особенностей *действий и операций* по установлению дефектов в правоприменительной практике, диссертантом берутся за основу имеющиеся в философии, социологии, психологии, юриспруденции и иных науках исследования природы данных понятий.

С правовой точки зрения все действия субъектов этой технологии в силу своей социальной природы содержат как формальный, нормативный признак (правомерность), так и материальный признак (его общественную полезность).

Общественная полезность как признак действия субъекта рассматриваемой технологии заключается в способности оказывать существенную пользу интересам субъектов и участников правоприменительного процесса, поскольку социальная сущность действий по обнаружению и фиксации погрешностей видится в восстановлении его нормального хода.

Физические свойства действия прежде всего заключаются в его внешнем проявлении посредством отдельных телодвижений, совершение которых необходимо для реализации поставленных целей.

Действия субъектов, устанавливающих погрешности в правоприменительной практике представляют собой общественно полезные, правомерные, внешне

выраженные, социально-преобразующие и влекущие определенные правовые последствия акты, направленные на обнаружение и фиксацию правоприменительных ошибок.

Активную, динамичную сторону в рассматриваемой технологии составляют также операции, которые определяются в качестве совокупности взаимосвязанных между собой действий, объединенных общей локальной целью и направленных на решение более или менее обособленной в рамках юридического процесса задачи.

В диссертации предлагаются их научные классификации. В зависимости от способа совершения действий (операций) различают реально-преобразующие; гностические и социально-коммуникативные действия (операции). Последние, в свою очередь, подразделяются на собственно-коммуникативные (передача нужной юридической информации) и организующие действия, направленные на побуждение участников или других субъектов к действиям или бездействию. По субъектам и участникам разграничивают контрольные действия, совершаемые коллективными и индивидуальными субъектами. Этот же критерий позволяет вести речь о прокурорских, судебных, нотариальных и др. действиях по установлению ошибочной правоприменительной деятельности. Многие действия и операции в зависимости от внешних форм могут быть вербальными (словесными) и физическими. Вербальные, в свою очередь, можно разграничивать на устные и письменные. Разнообразными по своей сути являются и физические контрольные действия (операции). К ним можно отнести исследование письменных и вещественных доказательств, заслушивание и/или просмотр аудио- или видеозаписи и др.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что действия субъектов технологии установления правоприменительных ошибок являются не только самостоятельным компонентом ее структуры, но и сами наделены сложной внутренней структурой, но и обеспечивают движение всех ее элементов, служат ее ядром и субстратом.

Во втором параграфе – «Техника установления ошибочной правоприменительной деятельности» – анализируются особенности этого важного элемента технологии.

Ставя перед собой задачу – раскрыть особенности техники установления ошибочной правоприменительной деятельности, автор руководствовался следующими методологическими положениями: во-первых, эта разновидность юридической техники в целом, во-вторых, техника установления ошибочной правоприменительной деятельности обладает относительной самостоятельностью и спецификой.

Изучение и анализ научных представлений относительно юридической техники позволил диссертанту выделить следующие подходы к ее пониманию. Это:

– система приемов, методов и правил подготовки, составления, оформления юридических актов, их систематизации и учета (Н.А. Власенко, И.К. Ильин, Д.А. Керимов, А.Н. Миронов, А.Е. Пашерстник, А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Черданцев и др.);

– совокупность средств, приемов, методов и правил, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых актов для обеспечения их совершенства, так и претворении их в жизнь (С.С. Алексеев, В.М. Баранов, Т.В. Кашанина, О.Г. Соловьев, и др.);

– система общесоциальных, технических, специально-юридических средств, то есть допустимых законом предметов и явлений, с помощью которых обеспечивается достижение целей практики и получение необходимых «продуктов» юридического производства (В.Н. Каргашов).

У первой точки зрения есть существенный недостаток – ее сторонники упускают такой важный содержательный элемент юридической техники как средства. Тем самым авторы фактически осуществляют подмену исследуемого явления другим – юридической тактикой.

Представители второй точки зрения дополнительно в содержание юридической техники включают (помимо представленных в разных вариациях приемов, правил, методов) средства, что необоснованно влечет поглощение категорией «юридическая техника» тактических приемов, операций, способов, методов и правил. Другими словами в содержание понятия юридической техники авторы включают одновременно элементы техники и тактики. Включение же элементов юридической тактики в дефиницию юридической техники неминуемо приводит к необоснованному расширению содержания этой категории.

Под техникой установления ошибочной правоприменительной деятельности предлагается понимать совокупность средств, с помощью которых контролирующей субъект обеспечивает проверку правоприменительной практики на предмет ее законности и качества, необходимых целей и результатов.

В диссертации подвергаются анализу общесоциальные (социальные нормы и принципы, средства коммуникации и др.), технические (различные приборы, инструменты и т.д.), специально-юридические средства (юридические понятия и категории, термины, правовые конструкции и предписания, научные законы, реквизиты и т.д.), используемых в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности.

В третьем параграфе – «Тактика установления ошибочной правоприменительной деятельности» – исследуются особенности и строение соответствующего элемента.

Под тактикой установления ошибочной правоприменительной деятельности автор предлагает понимать умение контролирующих субъектов оптимально организовывать свою деятельность и грамотно управлять ее участниками, с помощью соответствующих приемов, способов и методов рационально использовать общесоциальные, технические и специально-юридические средства для выявления разнообразных юридических погрешностей в правоприменительной практике.

Структура юридической тактики включает в свое содержание приемы, способы, методы и правила, характер которых, на наш взгляд, во многом зависит от специфики конкретной правоприменительной практики, технологии установления в ней ошибок, характера используемых средств и внутренних и внешних факторов.

Тактический прием — это выбор контролирующим субъектом в конкретной социально-правовой ситуации средств, вариантов их использования, специфики действий, с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов, накопленного опыта, полученной информации и т.п., способствующий наиболее эффективному установлению ошибочной юридической деятельности.

Тактические приемы по выявлению дефектов в правоприменении должны отвечать критериям фактической, нравственной и правовой допустимости, а именно: законности, целесообразности, научной обоснованности, справедливости и др.

Способы представляют собой комплекс различных тактических приемов, обуславливающих стиль установления правоприменительных ошибок. При этом обращается внимание на то, что с одной стороны один и тот же способ может входить в структуру разных операций, а с другой стороны, одна и та же операция может выполняться разными способами.

Совокупность однородных тактических приемов и способов образует тот или иной метод установления ошибочной правоприменительной деятельности (убеждение, рекомендация, принуждение и т.д.).

Приемы, способы и методы установления правоприменительных ошибок по различным критериям могут быть подразделены на познавательные и удостоверительные; логические, психологические, социологические и др.; общие и специальные; следственные и судебные; гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные, арбитражно-процессуальные и др.

В качестве относительно-самостоятельных элементов тактики выделяются разнообразные правила, представляющие собой систему научно-обоснованных

положений, которым по форме и структуре должны отвечать правоприменительные акты-документы, акты-действия, используемые ресурсы, средства, приемы и т.д.

В диссертации приводится характеристика логических, лингвистических (лексико-стилистических, синтаксико-стилистических, морфологических и др.), юридических, нормативных, интерпретационных и др. правил установления ошибочной правоприменительной деятельности.

В четвертом параграфе – «Стратегия установления ошибочной правоприменительной деятельности» – рассматривается вопрос о содержании данного понятия, его месте и роли в соответствующей технологии.

В работе подробно рассматривается развитие учения о *стратегии* на основе различных представлений, сложившихся о ней в юридической, военной, политической и иных науках.

На основе проведенного анализа мы полагаем, что указанная стратегия должна включать вопросы перспективного планирования и прогнозирования установления различных погрешностей в правоприменительной деятельности, а также принципы, на которых основана эта технология.

Изучив проблемы сущности юридических принципов, автор приходит к следующим выводам. Во-первых, необходимость разграничения юридических принципов и принципов права. Во-вторых, принципы права – исходные (базовые) требования, обладающие устойчивостью, стабильностью, регулирующим воздействием, легально выраженные в нормативных правовых актах и составляющие содержание права. В-третьих, существуют иные юридические принципы, которые формулируются юридической наукой либо практикой.

Доказано, что в основе технологии установления правоприменительных ошибок лежат как принципы права, так и доктринальные и практически-прикладные принципы. В целом же принципы исследуемой технологии можно определить как фундаментальные идеи (идеалы) и исходные руководящие начала, обеспечивающие оптимальное установление ошибочной правоприменительной деятельности. К числу основных принципов следует отнести: законность, гласность, справедливость, оперативность, объективность, ответственность за вину, независимости контролирующих субъектов и другие.

Успешная стратегия рассматриваемой технологии невозможна без прогнозирования. Объектами прогнозирования должны быть все основные элементы правоприменительной практики и анализируемой технологии, а в качестве центрального объекта должен выступать потенциально возможный массив правоприменительных ошибок.

Под прогнозированием здесь понимается достаточно обоснованная познавательная деятельность, в процессе которой формируются предположения о будущей правоприменительной практике, количественно-качественных её показателях, основных тенденциях развития, комплексе условий и факторов, обуславливающих допущение погрешностей в различных элементах и на всех стадиях правоприменения за определенный период времени.

Прогнозирование тесно связано с мониторингом правоприменительной практики, под которым понимается система информационных наблюдений, дающая возможность анализировать и оценивать качество и эффективность этой практики, в том числе правоприменительных действий (операций) и способов их осуществления, вынесенных решений и форм их закрепления в актах-документах, оптимальность действия правоприменительных актов и т.д.

Важным компонентом стратегии является планирование контролируемых субъектов. Оно заключается в разработке наиболее рациональных вариантов деятельности этих субъектов, мероприятий по установлению правоприменительных ошибок, которые включали бы конкретные цели, показатели, стадии, сроки, ответственных исполнителей, средства, способы, методы, виды ресурсообеспеченности и др. показатели. План в этом контексте представляет собой систему предписаний о мероприятиях организационного, аналитического, правового, оперативного и иного характера, направленных на выявление обозначенных выше дефектов.

Планирование установления ошибочной правоприменительной деятельности должно основываться на научно обоснованных методах, среди которых нужно выделять: нормативный, аналитический, вариативный, проблемно-целевой, метод моделирования, комплексный и другие.

В пятом параграфе – «Процессуальная форма технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности» – предпринята попытка определить ее особенности применительно к теме исследования.

Неоднозначность понятия «форма юридической деятельности», что выражается, в частности, в выделении ее внешней и внутренней сторон. В качестве внешней формы обычно выступают разнообразные акты-документы, внешне закрепляющие результаты установления ошибочной правоприменительной деятельности. К внутренней форме, относится процедурно-процессуальная форма установления правоприменительных ошибок, представляющая собой способы организации и внутренней связи элементов содержания.

Большинство ученых подразделяют процессуальную форму на юридическую и фактическую (неюридическую). Первая в качестве характерного признака содержит нормативность, т.е. устанавливается правовыми актами. Вторая закрепляется корпоративными, организационными, техническими нормами, традициями, обычаями, привычками, нравами, деловыми обыкновениями и иными социальными регуляторами. При этом грань между юридической и фактической процессуальными формами весьма подвижна. Так, далеко не весь комплекс процессуальных гарантий, позволяющий обеспечивать эффективное осуществление прав и законных интересов субъектов и участников технологии, в настоящее время получил нормативное закрепление. Многие гарантии формулируются доктриной и практикой (например, научность, экономичность, профессионализм, непрерывность совершенствования технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности).

Нормативное закрепление чаще получают сроки установления и устранения ошибочной правоприменительной деятельности. Например, в соответствии со статьями 267 и 285 АПК РФ апелляционная или кассационная жалобы на решение (определение, постановление) арбитражного суда подлежат рассмотрению в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления ее вместе с делом соответственно в арбитражный суд апелляционной (кассационной) инстанции, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие судебного акта. Юридической процессуальной формой установлены условия и процедуры исполнения принятых решений, последующий контроль за их исполнением и т.д. Однако, данные требования не во всех случаях получили четкое нормативное закрепление, в связи с чем встречаются случаи ненадлежащего способа исполнения принятых решений.

Процессуальная форма, как известно, включает в себя определенные процессуальные стадии, производства и режимы.

Стадии рассматриваемой технологии определяются в диссертации как урегулированные процессуальными предписаниями, относительно обособленные во времени и пространстве, совершаемые в определенной последовательности контрольные действия (операции) субъектов, которые связаны с оценкой законности и справедливости правоприменительной деятельности в целом, вынесенных решений и актов. Деление на стадии позволяет, во-первых, точно определить последовательность действий субъектов и участников технологии, во-вторых, не допустить переноса отдельных ошибок из одной стадии в другую. В диссертации обстоятельно исследуются содержание и последовательность каждой стадии.

Самостоятельными элементами процессуальной формы выступают процессуальные *производства*. Это комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, в ходе реализации которых уполномоченные субъекты в пределах своей компетенции и в рамках установленной процедуры осуществляют выяснение и доказывание фактических обстоятельств дела и принимают по нему соответствующее решение, выраженное в официальных актах-документах. Каждое из производств характеризуется специфическим составом субъектов и участников, системой правовых связей и отношений между ними, особенностями процессуальных действий и операций, тактики и техники, формами внешнего выражения и официального закрепления выносимых решений. Например, в рамках арбитражного судопроизводства можно выделить производство в суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений; производство в суде апелляционной инстанции; производство в суде кассационной инстанции; производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора; производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Безусловно, что все эти процессуальные производства, так или иначе, связаны с технологией установления ошибочной правоприменительной деятельности.

Под процессуальным *режимом* рассматриваемой технологии следует понимать систему нормативно-правовых предписаний, соответствующих гарантий и ресурсов (финансовых, информационных, людских и т.п.) деятельности контролирующих субъектов по установлению ошибочного правоприменения. Он также включает организационные и юридические мероприятия, направленные на реализацию данной деятельности.

На основании изложенного автором сформулировано определение процессуальной формы технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности. Это внешне выраженная деятельность контролирующих субъектов по установлению погрешностей во всех элементах и на всех уровнях правоприменения, осуществляемая в рамках соответствующих процессуальных производств, стадий и режимов. Она также направлена на предупреждение и устранение дефектов в правоприменении, достижение позитивного и иного социального результата.

Совершенствование уровня развитости и регламентации процессуальной формы, безусловно, приведут на практике к повышению эффективности технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности в целом, в отдельных ее стадиях, производствах и режимах.

В **заключении** отражены обобщенные выводы и результаты исследования и намечены перспективы дальнейшей работы над проблемой. Так, глубокого изучения требуют генетическая, функциональная, стохастическая и иные структуры технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности. Всесторонне должны быть рассмотрены профессиональные и иные качества контролирующих субъектов, их взаимодействие с объектами и предметами данной технологии. Нужно дополнительно и глубоко изучать проблемы техники, тактики и стратегии соответствующей технологии в правовой системе общества, влияние правосознания, юридической культуры и антикультуры на эти процессы. Очень сложными и малоисследованными являются вопросы, связанные с ресурсообеспеченностью технологии, местом и ролью процессуальной формы (стадий, производств, режимов) в обеспечении более четкой организации содержания технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Шадринова Л.А.* Тактика в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31) Ч. 2. – С. 382-385.

2. *Шадринова Л.А.* Техника в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 149-152.

Иные публикации:

3. *Шадринова Л.А.* Особенности правоприменительных ошибок // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: Сборник статей. – Ярославль, 2007. – Вып. 7. – С. 18-19.

4. *Шадринова Л.А.* Сущность ошибочной юридической деятельности в правовой системе общества // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сборник научных трудов. – Ярославль, 2008. – Вып. 8. – Ч. 1. – С. 76-81.

5. *Шадринова Л.А.* Отличие ошибочной юридической деятельности от сходных юридических явлений // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. – М., 2008. – Вып. 8. – Т. 1. – С. 584-587.

6. *Шадринова Л.А.* Классификация юридических ошибок в правоприменительной практике // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: Сборник статей. – Ярославль, 2008. – Вып. 8. – С. 31-33.

7. *Шадринова Л.А.* Правоприменительная технология: понятие и структура // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сборник научных трудов. – Ярославль, 2009. – Вып. 9. – С. 137-142.

8. *Шадринова Л.А.* Противоправная деятельность как разновидность юридической антикультуры: некоторые дискуссионные вопросы // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сборник научных трудов. – Ярославль, 2010. – Вып. 10. – С. 192-201.

9. *Шадринова Л.А.* Правовая культура и юридическая антикультура: понятие, структура и влияние на самоопределение личности // Человек в пространстве культуры: межкультурные отношения и динамика национального развития: Сборник научных трудов. – Ярославль, 2010.- С. 315-322.

10. *Шадринова Л.А.* Объект и предмет технологии установления правоприменительных ошибок // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: Сборник статей. – Ярославль. 2010. – Вып. 10. – С. 26-28.

Общий объем опубликованных работ составляет – 3,05 п. л.